

Ночью начал набирать силу ветер, он обдувал лёгким холодком разгоряченные алкоголем щёки Ся Вэньнана, который потихоньку хмелел.

Дуань Нин не пил алкоголь. Он держал в руках стакан фруктового сока и сказал:

— Лучуань может сам рассказать Вэньнаню о своём детстве. Я не знаю многого.

Улыбка на его лице исчезла, он откинулся назад, как будто немного устал.

— Я уже рассказывал ему историю своего детства, — равнодушным тоном оборвал разговор Мин Лучуань.

Мин Сянянь придвинулся немного ближе к Ся Вэньнаню:

— Жаль, что Вэньнань забыл.

— Я ещё вспомню, — сказал Ся Вэньнань.

— Что забыл? — спросил Дуань Нин.

Никто не ответил.

Мин Сянянь огляделся и со смехом сменил тему, спросив Дуань Нина, не собирается ли тот ещё уезжать.

Ся Вэньнань, которого мало интересовал их разговор, потянулся и посмотрел на Мин Сычэня, сидевшего в углу. Рядом с ним была тётя Чжан, которая кормила его весь вечер.

Тётя Чжан поднесла к губам Мин Сычэня небольшой кусочек свиной грудинки, но тот покачал головой, видимо, не желая есть.

— Хочешь пойти и отдохнуть? — спросила его тётя Чжан.

Он не ответил.

Однако тётя Чжан встала по собственной инициативе и сказала Мин Циню, что Мин Сычэнь идёт спать.

Мин Цинь кивнул:

— Сычэню нужно лечь спать пораньше.

Тётя Чжан увезла Мин Сычэня из сада.

Глаза Ся Вэньнаня следили за их удаляющимися спинами, пристально наблюдая, как тётя Чжан медленно толкала инвалидное кресло по каменным плитам сада и исчезла за дверями.

В этот самый момент огни в саду внезапно погасли. Единственным источником света стали фонари, которые светили от входной двери на виллу.

Все были ошеломлены. Мин Цинь удивленно воскликнул, вскрик был отчётливо слышен в ночной темноте:

— Что происходит?

Ся Вэньнань подождал некоторое время, пока его глаза адаптируются к темноте перед ним, после этого он смог различать силуэты других людей в саду, используя отдалённые отблески света.

— Кажется, что-то не так с проводкой, — сказал Инь Цзэцзин. — В последний раз, когда Лао Ли использовал газонокосилку, электричество так же отключалось.

— Лао Ли сегодня здесь нет.

Лао Ли одновременно работал шофёром и садовником в семье. Обычно именно он устранял неполадки с электроприборами и чинил проводку. К сожалению, его сегодня не было, так как он отпросился с работы.

Пока Ся Вэньнань думал, расходятся они или нет, Мин Лучуань внезапно поднялся на ноги и сказал:

— Я пойду посмотрю.

Мин Лучуань вышел из-за обеденного стола, но остановился через пару шагов, встав спиной к свету. С того места, где сидел Ся Вэньнань, он едва мог разглядеть его лицо. Он только услышал, как Мин Лучуань сказал:

— Пойдём, поможешь мне зажечь свет.

Недолго думая, Ся Вэньнань тут же встал:

— Хорошо.

Он предпочел бы сопровождать Мин Лучуаня, чтобы починить проводку, чем оставаться здесь и слушать Мин Сяня и Дуань Нина, болтающих как две сестры.

Когда Мин Лучуань направился к восточной стороне маленького здания, Ся Вэньнань последовал за ним. Свет от главного дома больше не доходил до них, и вокруг становилось всё темнее и темнее.

Поскольку он не был знаком с дорогой, Ся Вэньнань замедлил шаги. Тихим голосом он позвал:

— Мин Лучуань.

Мин Лучуань остановился как вкопанный и сказал:

— Что ты крадёшься?

Ся Вэньнань понял, что почти догнал Мин Лучуаня, и хотя он не столкнулся с ним, он почувствовал тепло дыхания другого человека. Поэтому он остановился и продолжил говорить очень тихо:

— Почему ты так быстро идёшь? Или мы всё-таки пытаемся ограбить это место?

Пока он говорил, руки Ся Вэньнаня не оставались без дела, он поднял их и коснулся груди Мин Лучуаня.

Даже сквозь одежду грудь Мин Лучуаня была тёплой, упругой и сильной. Ся Вэньнань вдруг подумал: «Это грудь альфы, да». Почему-то это вызвало у него приступ собственного гендерного осознания, и он быстро убрал руку.

Однако, как только он убрал руку, Мин Лучуань схватил её в следующую секунду. Застигнутый врасплох, он собирался что-то сказать, но Мин Лучуань молча развернулся и пошёл прочь.

Ся Вэньнаня потянули за собой, и он, шатаясь, сделал пару шагов вперёд, прежде чем смог угнаться за темпом Мин Лучуаня. Он сдержался, промолчал и последовал за Мин Лучуанем в

сарай на восточной стороне виллы, рядом с гаражом.

Сарай не был заперт, Мин Лучуань легко повернул дверную ручку.

Внутри было совершенно темно. Когда Мин Лучуань вошел в сарай, Ся Вэньнань отпустил его руку и остался на пороге. Схватившись за дверной косяк, он заглянул внутрь, но ничего не смог увидеть и только почувствовал витавший в воздухе запах старой древесины и пыли.

— Для чего это здание? — встревоженно спросил Ся Вэньнань. — Электрощитовая?

— Сарай для хлама, — раздался изнутри голос Мин Лучуаня.

Ся Вэньнань, задержавшийся в дверях, спросил:

— Ты что-нибудь видишь?

— Ты видишь?

— Конечно, нет.

— И я не кошка. Как я могу видеть?

Ся Вэньнань был немного рассержен:

— Ты можешь нормально разговаривать? Если ты не видишь, то дай мне фонарик, и я подержу

его для тебя.

— Как мне найти фонарик, если я ничего не вижу?

Ся Вэньнань немного рассвирепел:

— Тогда зачем ты попросил меня прийти и осветить тебе?

— У тебя нет телефона?

Ся Вэньнань замер на мгновение:

— О, верно.

Он выудил из кармана телефон и включил фонарик, который мгновенно осветил половину комнаты, и прямо перед лучом света стоял Мин Лучуань.

— Почему ты раньше не использовал свой телефон, чтобы осветить дорогу? — Ся Вэньнань начал ворчать: — Было так темно.

— Я знаю путь сюда, — сказал Мин Лучуань.

— Ну, я не знаю!

— Тогда почему ты не включил фонарик?

Ся Вэньнань потерял дар речи.

В сарае было гораздо больше беспорядка, чем ожидал Ся Вэньнань. На полу стоял открытый ящик, набитый различными инструментами. Угол комнаты занимала газонокосилка и длинный шланг, а к противоположной стене был придвинут деревянный шкаф, на полках которого было сложено множество различных мелочей.

Мин Лучуань присел на корточки перед ящиком в поисках нужных инструментов.

Ся Вэньнань бросил взгляд на стену и в тени, отбрасываемой светом, заметил куклу. Кукла была старой и изношенной; один из её глаз выпал, и в сумраке полутёмной комнаты она выглядела невероятно устрашающе. С учащённым сердцебиением Ся Вэньнань осветил фонариком, чтобы хорошенько разглядеть предметы на полках.

Окружение Мин Лучуаня погрузилось во тьму. Его суровый голос был пронизан сдерживаемым гневом, когда он окрикнул:

— Ся Вэньнань.

— Это твои детские игрушки? — спросил Ся Вэньнань.

Вместо ответа Мин Лучуань достал фонарик из ящика с инструментами, включил его и поставил рядом с собой.

Ся Вэньнань медленно подошёл к полке и спросил:

— Эта кукла твоя?

— Мин Сыяня, — сказал Мин Лучуань, не поднимая головы.

— Он любил играть в куклы, когда был маленьким? Это довольно мило, — Ся Вэньнань не мог не улыбнуться, когда представил себе Мин Сыяня в детстве, похожего на куклу, таскающего другую куклу. Невысказанный вопрос в конце его реплики был: как он вырос таким неприятным?

Кроме куклы, на полке были детские игрушки, но его заинтересовал набор резных фигурок из дерева. Всего их было пять, и они были расположены в порядке от меньшего к большему. Ся Вэньнань наклонился, чтобы изучить их, и сказал:

— Это набор, верно? Они выглядят как резные фигурки одного и того же человека от детства до зрелого возраста.

У всех деревянных фигурок были одинаковые лица, их черты отражали черты младенца, ребенка, юноши, вплоть до пожилого человека.

— Они мои, — Мин Лучуань поднялся на ноги и встал позади Ся Вэньнаня. — Папа дал мне их, когда я был маленьким.

Любопытство Ся Вэньнань было возбуждено:

— Зачем он дал тебе это? Они не похожи на игрушки, которые нравятся детям, не так ли?

Мин Лучуань посмотрел на ряд деревянных фигурок:

— Других игрушек у меня не было. Кроме этого набора резных деревянных фигурок, папа не купил мне больше ничего для игр.

Ся Вэньнань повернул голову, чтобы посмотреть на него.

Мин Лучуань протянул руку и взял с полки альбом для рисования:

— Каждая игрушка, которую ты видишь на этой полке, принадлежит Мин Сяню или Мин Сычэню. Единственные вещи, которые принадлежат мне, — это деревянные фигурки и этот альбом.

Пыль с альбома убрали, но пятна от неё остались. Ся Вэньнань небрежно просмотрел несколько страниц, посветив на них фонариком, и обнаружил, что на них нет ничего, кроме рисунков длинноволосых женщин.

— Кто это? Твои рисунки действительно уродливы.

— Всё это — мои представления о том, как может выглядеть моя мать.

<http://bllate.org/book/13302/1183165>